

Фэн Хань решил не скрывать от Фу Юйшаня свои дальнейшие планы:

— Скоро станет ясно, кто такой Мэн Хэань на самом деле и что он делал в моей армии.

— Да, Юйшань понимает.

Фу Юйшань поклонился Фэн Ханю, и тот продолжил:

— Что касается Цуй Фаньмэн, она не сможет устроить большой переполох. Все зависит от того, как она будет действовать по указанию Мэн Хэаня. Надо обратить внимание на министра Цуя. Наблюдение за теми, кто отправлялся в племя Юй, нельзя ослаблять. Эти люди рано или поздно выдадут себя.

Кроме того, независимо от того, будут ли в будущем в резиденцию приходить новые люди, вашим господином остается только Мо Цинъюнь. Относитесь к нему так же, как ко мне. Передайте это всем нижестоящим.

— Да, — на этот раз ответ Фу Юйшаня прозвучал уверенно и твердо.

Фэн Хань не мог гарантировать, что в резиденцию больше не придут новые люди. В нынешней ситуации он мог противиться указам Императора Минчуна, но не мог послушаться своей матери. Все, что она делала, было ради его блага. Фэн Хань не знал, как долго мать будет спокойна после последнего инцидента, но он должен был быть готов к этому.

Однако он хотел, чтобы Цинъюнь, его подчиненные и слуги знали, что, кто бы ни пришел в резиденцию, в его сердце важным остается только Мо Цинъюнь.

— Приветствуем Вашу светлость.

Голос стражников, стоящих у ворот, донесся до кабинета. Стражники, конечно, не намеренно говорили громко, чтобы их услышали в кабинете, но сегодня в дворе было больше людей, и их приветствие прозвучало особенно громко.

Мо Цинъюнь редко оставался с ними один на один, и на мгновение он растерялся, но быстро пришел в себя:

— Прошу, встаньте.

Когда люди по бокам отошли, Цинъюнь спокойно вошел в кабинет, держа поднос с чаем и закусками.

— Приветствую Вашу светлость, — Фу Юйшань, открыв дверь, поклонился.

— Встаньте. Я не помешал вашему разговору? — Мо Цинъюнь спросил, пока Фэн Хань вставал и брал у него поднос.

Фэн Хань, увидев Цинъюня, смягчился:

— Нет, мы как раз закончили.

— Продолжайте, я просто принес вам немного еды.

Мо Цинъюнь объяснил, что он просто решил принести что-нибудь поесть, так как обычно их разговоры в кабинете затягивались надолго, и слуги не решались их беспокоить.

Фэн Хань знал, что Цинъюнь не мог сидеть без дела. Все домашние дела он уже уладил, и теперь ему было нечем заняться.

— Юйшань, действуй по плану. Можешь идти.

Фу Юйшань поклонился и вышел из кабинета. Мо Цинъюнь, которого Фэн Хань усадил рядом, смущенно посмотрел на закрытую дверь:

— Я не помешал вашему разговору?

— Нет, все уже обсудили. Никаких помех, — Фэн Хань взял кусочек закуски и поднес его к губам Цинъюня.

Мо Цинъюнь взглянул на него и осторожно откусил. Фэн Хань, наблюдая, как он ест, не мог не улыбнуться. Ему казалось, что даже жевание у Цинъюня выглядело мило.

— Как, вкусно?

Мо Цинъюнь кивнул и взял еще один кусочек, чтобы дать Фэн Ханю:

— Это ведь для князя, почему ты спрашиваешь меня?

Фэн Хань, вместо того чтобы взять закуску, просто откусил прямо из рук Цинъюня. Она оказалась не такой сладкой, как обычно.

— Это специально для князя, не слишком сладкая, идеально подходит к этому чаю, — Мо Цинъюнь с гордостью объяснил, ожидая похвалы.

Фэн Хань улыбнулся и погладил Цинъюня по щеке:

— Да, идеально подходит и очень вкусно.

— Тогда в следующий раз попрошу кухню приготовить еще. Когда вы будете говорить в кабинете, сначала принесу вам что-нибудь, иначе вы будете разговаривать долго, а Юань Синь не посмеет вас побеспокоить, — Мо Цинъюнь заметил, как Юань Синь крутился во дворе, боясь пропустить приказ Фэн Ханя.

— Хорошо, как скажешь, — Фэн Хань вытер уголок рта Цинъюня и продолжил разговор. — Цинъюнь, послезавтра я отведу тебя в храм. Приготовь кое-что.

Мо Цинъюнь широко раскрыл глаза:

— Мы пойдем молиться в храм?

— Да, пожертвуем немного денег на масло для ламп, попросим благословения и помолимся, чтобы поскорее нашли твоих родственников, — Фэн Хань сделал паузу. Он не хотел сообщать об этом так скоро, боясь, что Цинъюнь будет разочарован, но хотел его успокоить. — Наши люди уже прислали сообщение. Хотя пока ничего точно не известно, но они нашли следы.

Мо Цинъюнь вздрогнул, его лицо выражало смесь радости и тревоги:

— Князь, правда?

Фэн Хань кивнул:

— Да.

— Князь... где именно нашли следы? — голос Цинъюня дрожал.

Фэн Хань вздохнул и усадил его к себе на колени:

— Цинъюнь, не торопись. Я знаю, что ты уже много лет ищешь их, и теперь, когда появились хоть какие-то следы, это не может быть случайностью. Мы их обязательно найдем, — Фэн Хань успокаивающе похлопал Цинъюня по спине. — Следы нашли недалеко от Луаня, но неизвестно, остались ли они там.

Мо Цинъюнь задумался, вспоминая места, где он искал своих родственников:

— Луань... Как я мог не подумать о Луане?

Он посмотрел на Фэн Ханя:

— Князь, они, возможно, все еще там, правда?

Фэн Хань не хотел давать обещаний, но, видя блеск в глазах Цинъюня, не смог отказать:

— Да, они точно живы.

Луань находился на границе мест, где они потерялись. Родные места племени Юй — это Юйчэн, рядом с Цаном и Луанем. Цинъюнь раньше не искал в Луане, потому что тот расположен у воды. Он не раз думал об этом, но каждый раз, представляя, как трое детей могли утонуть, его сердце сжималось от боли.

Как он мог не подумать, что их могли спасти хорошие люди?

Мо Цинъюнь улынулся Фэн Ханю, его глаза наполнились слезами. Фэн Хань вытер слезу, готовую скатиться по щеке:

— Цинъюнь, не бойся, мы их найдем.

— Да, — голос Цинъюня дрожал от счастья. Он был так рад, что после стольких лет поисков наконец появилась надежда. — Князь, я так счастлив. Они точно живы, мы их обязательно найдем.

— Хорошо, — Фэн Хань обнял Цинъюня и поцеловал его в лоб.

Он чувствовал, как дрожит тело Цинъюня, слышал его тихие всхлипы. Почему он предложил пойти в храм? Если бы это был прежний Фэн Хань, он бы никогда не поверил в такие вещи. Но, вернувшись в прошлую жизнь, он не мог не верить. Он надеялся, что боги и будды, видя страдания племени Юй, защитят тех, кто выжил.

В этот день снова нависла угроза снегопада, и Фэн Хань повел Цинъюня с сопровождающими в Храм Духовного Источника.

Храм Духовного Источника находился на горе Наньян. Фэн Хань слышал о нем от матери и смутно помнил, что в детстве бывал здесь, но прошло слишком много времени, и он не мог вспомнить подробностей.

Настроение Цинъюня было прекрасным. С тех пор, как Фэн Хань сообщил ему о возможных

следах племени Юй, он находился в приподнятом состоянии.

Фэн Хань, видя его таким, не стал его останавливать. Он понимал, что человеку нужна надежда, и его люди действительно нашли кое-что в районе Луаня.

— Князь, ты бывал здесь раньше? — Мо Цинъюнь приоткрыл занавеску и посмотрел наружу. Он думал, что это будет тихое и уединенное место, но снаружи было довольно оживленно.

— Кажется, в детстве бывал, но уже не помню, — Фэн Хань потянул Цинъюня к себе. — Осторожно, не простудись.

Мо Цинъюнь еще хотел смотреть, но, понимая, что Фэн Хань заботится о нем, послушался:

— Князь, снаружи так шумно. Почему здесь так много людей? Я думал, это будет маленький уединенный храм. Я никогда о нем не слышал.

— Наверное, ты просто не обращал внимания. Храм Духовного Источника довольно известен в Эчэне. У подножия горы и на склонах живут многие семьи, а еще здесь есть дома знатных людей. Это не то, что наша усадьба, которая находится в уединенном месте.

Мо Цинъюнь не согласился с этим:

— Мне кажется, наша усадьба тоже хороша. Тишина — это ведь лучше.

Он замолчал, подумав, а затем добавил:

— Князь, наша усадьба находится на нашей территории, поэтому там тихо. Это же владения князя, как можно сравнивать с таким шумным местом.

Фэн Хань рассмеялся от такого высказывания. Они разговаривали и смеялись, пока не добрались до подножия горы, где остановилась карета.

Фэн Хань поправил одежду Цинъюня, дал ему грелку для рук и только после этого открыл занавеску и помог ему выйти.

<http://bllate.org/book/16598/1517248>